

от  
Днепропетровск,  
Украинск. ССР

# ЛЮДИ С АМБИЦИЕЙ

Многочисленные театралы, собравшиеся днем 30 апреля посмотреть комедию «Домик», оказались напимото счастливыми в своих предположениях. Им удалось видеть необычный пролог, свалившийся, как снег, на головы артистов Днепропетровского театра им. Горького.

К сожалению, штаты по руководству военными операциями, созданные правлением клуба железнодорожников и дирекцией театра русской драмы, никак не подорожностей этих исторических событий не отбуквировывали. И нам приходится лаконичный, четкий язык военных сподок заменить литературным пересказом.

В марте текущего года, по указанию областных организаций, в помещение Большой театра переехала государственная опера. Театру русской драмы предложено оканчивать сезон в помещении клуба железнодорожников. Закончить сезон предполагали к 1 июня. Поэтому, и договор на аренду помещения заключен на срок до 29 мая.

Время шло быстро. И столь же быстро ухудшались отношения между администрацией театра и клуба. Театр обвинялся на чрезмерно высокую стоимость аренды, на всякие мелкие и крупные притеснения. Клуб имел не менее веские претензии для себя. Русская драма задолжала ему десятки тысяч рублей.

Недалеко стало известно, что Всесоюзный комитет по делам культуры отложил гастрольную поездку театра русской драмы до 23 июля. Казалось естественным, что сезон должен быть продлен хотя бы еще на полмесяца. Но как же быть с договором?

Директор театра тов. Бундель не счел нужным обратиться к хозяину клуба — в Дорпрофсоюз договориться по — человечески. А договориться можно было. Даже вчера председатель Дорпрофсоюза тов. Плешаков сообщил представителю редакции, что он вообще не возражал бы против решения о передаче помещения театру в полное и достоянное пользование. Не беспокоились о театре и в областном управлении по делам искусств.

Амбиция Бунделя была противоположена амбиции работников Дорпрофсоюза. Плешаков и его заместитель Шенченко твердо решили вышвырнуть театр из клуба. Посылались во все концы прощальные бумажки...

30 мая, сразу же по истечении срока договора, разыгрались боевые действия. Еще накануне заместитель директора клуба тов. Херасовский, проявляя усердие не по разуму, предложил уборщицам и билетерам с утра не выходить на работу. С раннего утра в клубе выключили свет, заперли все входные двери. Те же сторожа, которые раньше открывали театр, артистов, теперь в наиболее ответственных местах сурово охраняли помещение от артистов.

Прибыли представители Дорпрофсоюза по главе с тов. Шенченко. Проверили запоры, посовещались в одном месте подпереть дверь стульями, подбодрили работников клуба, пожелали им полной победы.

Начали охотиться артисты. Потрогали двери — запоры. Скутала кассирша, так и не получившая доступа к кассе. Недоумевали и возмущались девятьсот зрителей, неосмотрительно купивших заранее билеты. Случилось так, что в клуб железнодорожников не смогли попасть ни — но железнодорожники, ибо как раз на этот

спектакль большое количество билетов было приобретено рабочими Узла и паровозоремонтного завода.

Кое — как то ли подобрали ключ, то ли вломали какую — то дверь. Артисты, отпугнув охрану, вместе с клубной хлынули в помещение. Там было темно, грязно, неприглядно. О вдохновенном произношении артистов в роль на сей раз не могло быть и речи.

Умудренные торжым опытом артисты не покидали своих постов и после окончания дневного спектакля, чтобы вечером не начинать борьбу сызнова...

Трудно судить, как будут развиваться события. Дирекция театра срочно расширяет билеты на ближайшие дни и даже не пытается договариваться с клубом. А тов. Плешаков твердо намерен заказать дополнительные занавесы к зеврам. Он не согласен ограничиться простым выселением театра. Он решил взять на себя функции судебного исполнителя и задержать все декорации театра, пока не будет погашена задолженность.

Однако это только два варианта. Есть еще и третий, самый вероятный. При этом варианте всех участников сражения, фамилии которых мы здесь упоминали и не упоминали, пригласят для длительного разговора. Им расскажут о том, как по советским законам карается хулиганство. Их научат уважать договор и четко выполнять финансовые обязательства. И тогда люди поймут, что их действиями руководили не государственные, не партийные интересы, а дельчество, чванство, дурная амбиция.

В. БАНВЕР.

Зам. ответственного редактора  
Н. КАРПОВ.